

ВАРЕНЬЕ

НАИЗНАНКУ

И МАКСИМУМ

КОЗЫ!

ЧУДЕСА

И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

В ЗАГРИВКАХ

12+

Сергей Смирнов

Чудеса и приключения в Загринах

Сергей Смирнов

**Варенье наизнанку
и максимум козы!**

«Кислород»

2023

УДК 821.161.1-93
ББК 83.84(2=411.2)6-44

Смирнов С.

Варенье наизнанку и максимум козы! / С. Смирнов —
«Кислород», 2023 — (Чудеса и приключения в Загринах)

ISBN 978-5-907342-56-9

В третьей истории про «Чудеса и приключения в Загринах» случится Первая Любовь, которая в пятнадцать лет на что только ни способна! Может даже варенье наизнанку вывернуть для предмета воздыхания, не зная, что такая уникальная сладость привлечет из глубин Вселенной чудовище-кашалота, способного и Землю проглотить, не то что банку с вареньем! Но пока до этого дело дойдет, еще много странных чудес случится в Загринах...

УДК 821.161.1-93
ББК 83.84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907342-56-9

© Смирнов С., 2023
© Кислород, 2023

Содержание

Началось все с драки... и атаки клона!	7
Она незаметная... но ослепительная!	11
Небольшая передышка	17
Следствие по делу о золотых сосисочных рыбках начинается...	20
Тайный план по... влюблению иностранки (другого слова не придумал)	22
Небывалое ограбление зоомагазина	26
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Сергей Смирнов

Варенье наизнанку и максимум козы!

© Сергей Смирнов, 2023

© Издательский дом «Кислород», 2023

© Иллюстрации – Андрей Солонский, 2023

© Дизайн обложки – Георгий Макаров-Якубовский, 2023

* * *

Началось все с драки... и атаки клона!

Началось с драки, да... Хотя эту историю можно начать и с более веселого события, которое имело место одновременно с дракой, хоть и далеко от нее. Ибо 12 мая тогдашнего года нашему участковому, Василию Павловичу Бокоплавченко, от одной из жительниц Загривок, имя которой не станем раскрывать из соображений деликатности, поступила жалоба на хулиганское поведение сосисок в кастрюле. Это было очень похоже на розыгрыш, а розыгрыши капитан Бокоплавченко не любил. Об этом знали его сослуживцы – с того самого дня, когда он броском через голову и удушающим приемом нейтрализовал шкаф, из которого у него за спиной раздалась команда: «Капитан, стоять на месте! Не двигаться! Руки за голову!» Находившийся в шкафу лейтенант Николай Незрелов отделался легким испугом и двумя ушибами средней тяжести, а вот предмет служебного интерьера пришлось выбросить, поскольку восстановлению он уже не подлежал...

В общем, началось все с драки в конце очень тихого учебного года, который прошел без появления пришельцев и ананасных дождей, вызванных аномальными радиосигналами. События прошлого лета и начала осени, чем больше проходило времени, тем казались все более неправдоподобными. Мы с сестрой порой садились и начинали вспоминать, что и как было и кто из нас как что помнит... Память – она ведь как даль то ли с настоящими предметами на горизонте, то ли с обманчивыми миражами. Правда, историю с зайчишкой Аришкой мне пришлось рассказывать сестре от начала до конца только самому, ведь Санька провалялась весь тот сентябрь в больнице и помнила лишь букеты орхидей, однажды заполонившие палату, а потом – и стаи тропических бабочек, сделавших то же самое... Про альдебаранское похищение детей и кота мы оба помнили все как будто бы прекрасно, однако же с каждым новыми рассказами-мемуарами расхождения в наших с сестрой воспоминаниях увеличивались, как расстояния между разбегающимися галактиками. И к тому же я всегда запинаясь в конце – на моем прощании с межгалактическим генералом Травой, выдававшей себя на Земле за хрупкую тростиночку Вику Ковылину. А сестренка меня тогда начинала похлопывать по спине, будто я чем-то подавился... но и сама замолкала на эту тему.

Итак, драка произошла 12 мая тогдашнего года после уроков. Помнится, погода была хорошая. То солнышко в глаза, то тенечек – приятная кучевая облачность над головой. Санька сразу умотала куда-то с девчонками, а мы с Артурчиком спустились с крыльца, чтобы нас не затолкали покидавшие гимназию ребята, и стали дожидаться Славку, у которого химия кончалась на верхнем этаже.

Славка что-то задерживался, а потом появился. Но не один, а с эскортом, от вида которого мне сразу стало тревожно и пасмурно, а Туря зацокал языком.

Славка махнул рукой и сообщил издали:

– Я ненадолго... Только погодите здесь, не надо за мной.

Улыбка у него такая мелькнула – как у обреченного самурая.

Артурчик сразу обратил взгляд на меня, а я, помнится, полубессознательно пробормотал:

– Хьюстон, у нас проблемы!

Славка уходил с тремя лбами из старшего класса – в физическом плане безоговорочной элитой. Один, лидер тройки, просто очень рослый и мощный, на полторы головы выше нас. Второй просто большой, с лишним весом, ходячий шкаф такой. Третий нас пониже. Считай, коротышка, но с костяком прямо медвежий и всегда стриженной почти под ноль головой, похожей на валун. У них и прозвища за глаза в школе были – Магистр, Барон Харконен и Мини-Халк.

Славку они уводили за угол здания спортзала, к хозблоку гимназии, где был тупик.

Стало ясно, что разговора на равных там не будет и придется огрести нам всем, не оставлять же друга в беде.

– Чего они к нему прикопались? – риторически вздохнул Туря, уже убирая свои наручные часы в карман брюк.

Туря гордился тем, что носит на запястье тяжеленькую механику. Он хоть и был на вид тонким и звонким, но с детства ходил в секцию рукопашки и в схватках с платоновскими, хотя сам, по сути, давно был платоновским, а не загривским, брал стремительностью и необычным для его кавказского характера хладнокровием. И к тому же с ним по-серьезному не связывались, зная влияние в городе его родителей и брата...

– Не бэ, если что, брата подгоню, – как и следовало ожидать, подбодрил нас обоих, то есть включая себя самого, Артурчик.

Брат его был на пять лет старше нас, учился на юриста в платоновском университете и боксом занимался. Хотя он, конечно, не стал бы связываться со школярами-гимназистами.

Мы дождались, пока сумрачная компания скроется за углом, и почти бегом двинули следом... Достигли угла, со всеми мерами предосторожности выглянули и узрели, что высоченный Магистр уже приподнимает Славку за грудки, что-то рыча ему в лицо, а Харконен, стоя сбоку от Славки, вцепился ему в волосы и тянет ему голову назад.

– Я беру толстого, руби в голень Халка, потом с двух сторон рубим в голени длинного... а там как выгорит, – выдохнул Туря тактику атаки.

И мы, бросив рюкзаки на асфальт, рванули в бой, как камикадзе на вражеские крейсера.

«Огрести» – это был план Б. План А представлялся более оптимистичным: нейтрализовать врага, ненадолго обезножив всю тройку, и делать ноги самим вместе со Славкой... а там видно будет.

Шустрый Туря успел первым – он врезал Барону Харконену по голени и тут же нанес полдюжины молниеносных боксерских ударов в медленно поворачивавшуюся к нему голову. Двух секунд Туре хватило, чтобы временно контузить шкаф.

Мини-Халк стоял ко мне спиной. Я лупанул его ногой сбоку в верхнюю часть голени, и она показалась мне дубовым поленом. Наверное, Халк тоже боксом занимался или смешанными, потому что развернулся он мгновенно и ударил умелым хуком. Я успел чуток отстраниться, а то нокаут был бы гарантирован. Хук зацепил меня по носу, боль брызнула в мозг и глаза. На ногах я удержался, но тотчас признал забулькавшими мозгами, что план Б уже неотвратим. Послышался тигриный рык Магистра – это Славка тоже ударил его по голени, однако вырваться не смог. Туря оставил Харконена и кинулся мне на подмогу, но тут же отлетел, как мячик, от мощного удара в грудь. А потом... потом мне показалось, что в глазах у меня двоится и сверкают искры. И не просто искры, а трескучие разряды шока. И раздались истошные вскрики жертвы, а уже не рык тигра. Вскрики пацана, которого злая собака за ноги хватает или же крапивою его мама по заднице лупит.

Вскрикивал Магистр, потому что его било... двое Славок Черновых! Двое! И сверкали разряды шока, только без шока. Маленькие такие молнии! А через пару секунд лупил Магистра и руками, и ногами, и еще маленькими молниями уже один Славка, а другой Славка отпрыгнул и теперь стоял как вкопанный, тараща глаза на эту фантастическую бойню.

А еще через несколько секунд уже все мы вместе с нашими врагами стояли как вкопанные и смотрели на тех, кто был не вкопан, – на возникшего из ниоткуда клона Славки, который лупил Магистра, а тот дергался, вскрикивал и закрывал голову руками.

– Хватит! Хватит! – нашлись, наконец, силы у Магистра просить пощады.

Славка-клон перестал лупить кулаками-ногами-молниями и отступил.

– Вали отсюда, дылда! – гаркнул Славка-клон голосом нормального Славки.

Магистр бессильно опустил руки, выпучил глаза поочередно на обоих Славок, а потом молча развернулся и рванул.

– Чо за... – пробормотал медленно приходивший в себя Халк.

– Да ну на... – выдохнул вопль безнадёги Барон Харконен.

Они переглянулись между собой. Потом они посмотрели на Славок. И тоже сорвались как подорванные. Прыть Халка была еще одним чудом чудесным!

– Ну, все! Получили, распишитесь! – крикнул им вдогонку Славка-клон.

Через три секунды у хозблока, за спортзалом гимназии, уже царили тишь и гладь.

Не услышав позади себя ни победного «ура», ни гимна восхищения, Славка-клон повернулся и стал смотреть на нас, все еще оцепеневших. Так смотреть стал, будто это мы тут – не то, что надо.

– А что это вы, как пыльным мешком шарахнутые? – с большим удивлением спросил Славка-клон.

В ответ, естественно, тишина.

– Не, ну я не поняла-а, – уже с возмущением протянул Славка-клон. – На мне что-то не то выросло?

Я, хоть и торчал там, так же замерев, но толковые гипотезы успели пронестись у меня в голове сквозь царивший в ней тихий звон. Первая – это примчался на помощь кто-то из тех кассиопейских близнецов, которых мы с сестренкой спасали прошлым августом. Они же запросто могли принять обличье любого человека-землянина. А от слов «я не поняла» у меня даже сердце надеждой застучало: а вдруг это сама генерал Трава решила так приколнуться!

– А ты кто? – тихо-тихо прошептал Славка, как-то нервно начав себя ощупывать.

– Что значит «кто»?! – еще суровей возмутился его клон. – Вам тут что, всем успели вынести мозги?!

И тут я самой-самой глубокой клеточкой сердца почувствовал, что это и не генерал Трава вовсе.

– А ты в зеркало на себя посмотри, – сказал я, доставая из кармана смартфон.

И включив зеркальный режим камеры, я поднес смартфон к глазам Славки-клона. Другой рукой я машинально подтер-смазал по губе кровь, засочившуюся из травмированного носа. Было не до таких мелочей, как кровь.

Славка-клон поначалу встретил усмешечкой свое изображение на экране смартфона.

Потом усмешечка слиняла, Славка-клон заморгал и поднял глаза на Славку-оригинала.

– Это как? – пробормотал Славка-клон и покачнулся... и прошептал уже голосом моей сестренки: – Ой, Аль, что-то мне нехорошо!

Внезапно Славку-клона окутал плотный туман, похожий на кокон, по кокону струйками снизу вверх пробежали электрические искорки... и из кокона стала валиться на бок Санька.

Я успел ее подхватить. А тут и дружбаны подросли.

Так, держа лишившуюся чувств Саньку на шести руках, мы смешно, по-дурацки повертелись, прикидывая, куда ее устроить помягче. Но тут она пришла в себя:

– Эй, куда это вы меня?.. Ставьте на место!

Мы аккуратно поставили Саньку на ноги – будто ценнейшую статую в музее устанавливали. Я не решился ее сразу отпустить, а Артурчик деликатно подпер Саньку с тыла в плечи.

– Можешь сама стоять?

– Угу, – кивнула Санька и несильно, в качестве «спасибо», стукнула меня в лоб своим лбом. – А что это было?

– А что ты помнишь? – в ответ спросил я.

Сестренку я отстранил от себя, но за локти ее еще придерживал.

Сестренка зажмурилась, потрясла головой, широко открыла глаза – и уставилась на Славку, стоявшего у меня за плечами:

– Я что, прямо вот, как ты, была?!

– Это еще... мягко сказано! – глубоко вздохнув и выдохнув, откликнулся Славка. – Жуть такую нагнала! Я даже подумал, что уже из своего тела душой в боевой астрал вылетел... – Снова глубокий вздох и выдох. – Типа на себя смотрел со стороны. Что это было?

– А что это было, вообще? – Теперь большие глаза Саньки вперились в ее мудрого и все понимающего братика.

– Давай сначала найдем местечко поприятнее, – предложил я, про себя уже смакуя объяснения и подробности. – Все успокоимся. Насладимся моментом.

– Я только гляну, нет ли их там, – подал голос Артурчик.

И не успел я его остановить словами «Их сейчас уже нигде нет», как он кинулся в сторону и глянул за угол:

– Всё чисто!

Зато вернулся с нашими рюкзаками.

– Может, на берег? – предложил Славка.

До набережной от гимназии рукой подать.

Я решил, что Саньке пока лучше не напрягаться мыслями и всякими показаниями, и обратился к Черному:

– А ты, Слав, по дороге пока расскажи нам, чем тебе эти бугры так досадили, что ты их всех скопом за гаражи повел отметить. И почему нас заранее не предупредил.

Я был уверен, что Славка на такую подколку не обидится, и не ошибся. Оказалось, все дело в «шерше ля фамм». По-нашему, значит, ищите женщину, за которой далеко ходить не надо.

Она незаметная... но ослепительная!

Славка не сразу стал сдаваться... Сначала так припустил, почти бегом, что мы за ним едва успевали. Понятно было, для чего это ему нужно, но Санька первой не выдержала и тормознула его жестоко:

– Ну, хватит уже! Нет их тут нигде! Давно дома по углам забились!

Славка как в стену вмазался:

– А?..

Мы, друзья его, выдержали паузу.

– Ну, это я... чтобы лучше с мыслями собраться, – пролепетал он, на себя не похожий.

И порозовел щеками, чего мы за Славкой сроду не видали...

А вот моя сестренка в обличье нашего друга показала нам недавно самого настоящего Славку! Чудеса, да и только!

– Кто бы сомневался! – процедила моя сестренка. – Колись уже!

– Может, сначала на лавку кости бросим? – кивнул я в сторону уже совсем близкой набережной, так подбрасывая дружбану еще несколько спасительных секунд.

– Ну вы же знаете, у нас в классе после майских новая девчонка появилась, – не принял моей подмоги Славка... и побледнел.

А потом взял и покраснел. Вернее, порозовел так, что как бы особенно здоровый вид принял.

Мы с Артурчиком и Санькой переглянулись и лбы наморщили.

– Ну, вы чего?! – изумился Славка. – Вы ж ее видели! Ната Пак.

– Ната Пак? – как-то запредельно недоверчиво повторила Санька.

– Ну, корейнка! – еще больше изумился Славка. – Не совсем корейнка, у нее только отец – кореец. Вы чего? Вся в черном всегда. У нее заколка в волосах такая... крутая. Длинная, на кинжал похожа... Красная кисточка на ней висит. Качается... Ну, в смысле кисточка качается.

И тут вправду разом всплыла в моей памяти эта новая девчонка. В черном и строгом брючном костюмчике. И с красной кисточкой на синей тесемке. Даже вспомнил, что тесемка заплетена косичкой, а свисает, да, с конца длинной заколки в волосах, собранных так, что пучок торчит тоже кисточкой, но только – вверх. И высокая такая девочка с азиатскими чертами, эта Ната Пак! В первый же день после майских праздников я заметил ее в коридоре гимназии и проводил взглядом... Почему же сейчас не сразу вспомнилась? И я списал свою странную амнезию на то, что вообще ни на каких девчонок других не западаю после того, как в прошлом году увидел генерала Траву сначала в коротких шортиках и футболочке в тот холодный августовский вечер, а потом – ее же, но уже в полном, так сказать, боевом образе и в межгалактической генеральской форме.

– Туря! Че ты глазами хлопаешь, как будто тоже ничего не помнишь?! – уже и возмущаться стал Славка. – Ты же сам еще тогда сказал, что прямо как из дорамы вышла... «Няшная такая, миленькая ведьмочка».

– Я?! – пришибленно выдохнул Артурчик и судорожно вздохнул, как всхлипнул. – Да я даже таких слов не знаю и не употребляю. «Няшная»?! Тебе приснилось!

Артурчик так же судорожно и опасливо кинул взгляд на мою сестренку. А я с нее взор не спускал, слушая эти новости про разворачивавшуюся катастрофу. Между тем, Санька выглядела такой невозмутимой, холодной и каменной, что даже статуя Будды ей позавидовала бы...

Славка потерянно заморгал, и Артурчик понял, что переборщил:

– Не, ну, помню я ее, конечно. Но вообще она какая-то незаметная.

– Она «незаметная»?! – обалдел Славка и... и сорвался: – Она – ослепительная!

– Как?! Как ты ее назвал?! – вдруг, словно громом небесным, ударила моя сестренка.

Мы, пацаны, аж вздрогнули и замерли, всего пары шагов не дойдя до скамейки.

– Что?! – совсем растерялся Славка. – Ната. Ната Пак.

Санька вперилась в Славку с таким хищным прищуром, что у меня холодок по спине пробежал. Я свою сестру такой, честное слово, никогда не видел. И Славку тоже таким никогда не видел. Похоже, что вправду небо падало на землю!

– Я спрашиваю – «какой». Какой... Ты... Ее... Назвал? – проговорила моя сестренка едва слышным, но пронизывающим до костей шепотом.

Славка, как утопающий тянет руку, обратил на меня умоляющий взор, но я уже был готов разрядить ситуацию. Такой мне моя сестренка уже совсем не нравилась.

– Санька, кончай давить! Что не так-то? Ну, комплимент человек сделал заочно. И что такого? Так скоро уже неинтересно будет, как ты в Черного превратилась и телепортировалась, чтобы ему помочь...

Я было ляпнул: «Ревнуешь, что ли?» – но осекся. Такого и быть не могло, чтобы Санька Черного ревновала. Нашей дружбе было уже сто лет, и ничего такого никогда! А вот Артурчик – тот был как раз хронически влюбленный в Саньку рыцарь, хоть и друг по совместительству. И как раз старая дружба помогала ему обуздывать сердце и все такое... Во всяком случае так он мне говорил по секрету.

– Ну и пожалуйста! – хмыкнула сестренка и надулась. – Подумаешь!

Погода явно начинала портиться. Вся погода. Потянуло неприятным холодным ветерком. Причем с юга. Такой ветерок я невзлюбил еще в сентябре прошлого года, когда попутно с ним стекались с юга через город к Загрявкам лоси, пингвины и крокодилы. Я поднял голову: в небесах начинала густеть серая вата.

– Ну, але! Победили и сами расплевались! Курам на смех! – вставил мудрое замечание спокойным армянским голосом Артурчик. – Садимся и выдыхаем.

Перед тем как последней сесть на скамейку и выдохнуть, Санька и Турю кольнула:

– Таких комплиментов ты тоже не знаешь и не употребляешь, да?

– Каких-каких? – прикинулся дурачком Туря.

А я схватил сестренку за руку и усадил ее насильно.

– Короче, ты втрескался в эту корейскую кумихо в черном и с кинжалом в голове... – обратившись к Славке, нарочито жестко зашел Артурчик, чтобы выяснить, насколько безнадежно втрескался друг.

Вот если он сейчас влепит с маху Туре – то уж точно безнадежно!

Славка не влепил другу и спокойно рассказал, тихо так:

– Не, ну, я сначала вообще не это... не того... На нее все, конечно, глазеть стали. Необычная она – точно... Ну, хорошо – да, ослепительная в чем-то... стильная. Но умеет и незаметной быть. Что такого? Корейцы же все так умеют, верно? И так странно в самом конце учебного года появилась. Сказала, что родители ее здесь в долгосрочной командировке на строительстве технограда. Ну, да... вроде как глаз привлекает... Но чтобы втрескаться!.. Ну или я вообще не знаю, что значит втрескаться.

И замолк.

– ...Ладно, извини, Слав, – вдруг преобразилась моя сестренка и стала на себя обычную веселую похожа. – Считаю, у меня этот, как его... посттравматический синдром был... Короче, давай ближе к делу. Она тебе типа понравилась. Но тут на нее положил глаз дылда. Как его?

– Магистр, – напомнил Славка и продолжил... продолжил пободрее, но, опять-таки не по прямой, а с объездом: – Она сама попросилась на последнюю парту. Короче, прямо за мной села... Первые дни вроде как ничего такого. А вот как раз позавчера и началось, когда Хворост заболел...

Вот еще один феномен: всю школу Славка просидел за одной партой с Толиком Хворостинным, друг у друга они списывали, в морской бой и все такое на уроках играли, но никогда

близко не дружили. Толик Хворостин был плоть от плоти платоновским... Не знаю, может, так в каком-нибудь парном фигурном катании или на сцене в театре люди могут быть постоянными партнерами с идеальной совместимостью, но при этом за пределами дела никаких близких личных отношений не иметь.

Дальше происходило вот что. Сидит, значит, Славка один за партой на химии и вдруг чувствует, что его по плечу сзади похлопывают. Он поворачивается и... и встречается глазами с Натой Пак... И обомлевает! Потому что только в этот момент осознает, что у кореянки, пусть и полукровки, совершенно синие глаза! Если бы у Славки был дурной вкус, он бы сказал: «Я утонул в этих синих глазах». Но он так не сказал, а я, считайте, и не написал.

Ната Пак тихо просит Славку посмотреть, правильно ли она решила задачку по химии. Отличник Славка (да, кстати, кажется, я не сказал еще, что он был отличником) шепчет, что есть ошибка. И тут Ната Пак легким таким, изящным порывом пересеживается к Славке на освободившееся от Хвороста место. Училка, естественно, замечает и громким голосом задает вопрос, типа: «В чем дело, Пак?» Ситуация становится достоянием всеобщей гласности. Ната не смущается, встает и честно признается, что ей такого надо от отличника Славки Чернова. Прогрессивная училка улыбается и говорит: «Ну ладно. Чернов тебя плохому не научит. Надеюсь, и ты ему мозги не вскружишь так, что он троечником успеет стать перед концом года. Садись».

Но проблема в том, что Магистр уже подкатывал к Нате Пак, предлагая ей внимание и дружбу сильного мира сего и самое крутое покровительство. Но Нату Пак почему-то не впечатлило ни предложение, от которого она не должна была отказаться, ни сам как он есть Магистр... Фамилия у него была Климов, а имя я уже забыл.

А потом, со слов Черного, то есть Славки Чернова, она, Ната Пак, стала увязываться за ним на переменах, расспрашивать о том о сем. Короче – знакомиться ближе. И Славка честно признался в том, что и сам стал потихоньку таять.

– А ты прямо скажи – втюрился или не втюрился! – вдруг опять рубанула с плеча моя сестренка.

– ...Ну, вроде бы нет, – передернув плечами, пробормотал Славка еще на полтона ниже.

– Так не бывает! – не осыпала, кипятилась Санька. – Или да, или нет. Без всяких «вроде» на бутерброде. Бесит уже!

И тут Славку задел Санькин каламбур, на которые она горазда. Он подтянулся и посмотрел на мою сестренку почти даже сурово. И сказал твердо:

– Знаешь, Александра, вот по ночам сплю крепко и сердечек ей не шлю!

Это был серьезный аргумент. Санька поджала губы.

По мне, так пора уж было переходить к более интересной теме – метаморфозам и телепортациям моей сестренки. Я уже рот было раскрыл, но тут сверху, с вершины склона, донесся звонкий голос Аньки Орловской...

И к нам вниз, на набережную, даже не по лестнице, а прямо по траве склона сбежала-ссыпалась главная девчачья компания класса в количестве на одну больше, чем обычно. То есть пятеро. И было похоже, что все мы, нижние, уперлись взорами именно в пятую, новенькую. Потому что это была ОНА. Легендарная Ната Пак!

– О! Все целы! – как бы весело, но с едва слышной ноткой неуверенности заметила Анька... хотя уж кто-кто был всегда в себе уверен, так это она. – А до нас уже дошли слухи, что вы Магистру наваляли и его поделникам тоже. Обалдеть! На...

«На» – это она сказала конкретно моей сестренке, протягивая ей ее рюкзачок. И добавила:

– Ты так шустро слиняла, мы даже не заметили. Теперь понятно куда. Понятно, почему и рюкзак забыла. Эсэмэску получила, да?

– Какую? – спросила Санька.

– Ну, типа, СОС. Наших быют! – И Анька стрельнула глазенками в меня.

Они, девчонки, теперь стояли перед нами, а мы все еще сидели. И мы все еще смотрели только на одну... А Ната Пак загадочно нам, сидящим, улыбалась. И загадка пока искрилась не только в ее улыбке, но и в самом факте того, что она оказалась в компании самых крутых девчонок не из своего, а из другого, параллельного класса.

Галантный сроду Артурчик поднялся первым, мы со Славкой – следом: негоже джентльменам сидеть, когда дамы стоят.

– Присаживайтесь, – предложил Артурчик с эффектным кавалерским жестом.

– Спасибо! – первой и единственной поблагодарила Ната Пак и коротко поклонилась по-азиатски прежде, чем подсесть к бухнувшимся на скамейку девчонкам.

Скамейка, хоть и длинная была, но теснились они плотно, как голуби на проводе у нашего торгового центра.

...И красная кисточка, висящая на также легендарной уже заколке-кинжале в волосах Наты Пак, качнулась, как маятник. А еще Ната Пак вытянула ноги в черных джинсах, и я обратил внимание, что обута она в высокие черные ботинки с высокой шнуровкой. Вроде армейских берцев.

Итак, девчонки мило – в тесноте, да не в обиде – расположились рядом с Санькой... Но почему-то вся наша мизансцена и вся ситуация вообще продолжала казаться мне какой-то неловкой, напряженной.

– Так получилось, – с запозданием сказал Славка и потупился.

– Ну, вы просто супера! – сверкнув глазами, выразилась Анька и трижды похлопала в ладоши.

И тут моя сестренка опять удивила:

– Это все – Туря! – кивнула она на Артурчика. – Они – козлы и дылды неповоротливые, а у него – двадцать ударов в секунду. Не зря человек рукопашкой занимается. А мы на подтанцовке там поскакали.

Артурчик рот разинул. Славка стал отчаянно моргать.

– «На подтанцовку», значит, успела, – со смыслом заметила Анька. – И кому заехала?

– Успела-успела, – без лишней скромности признала моя сестренка. – Кому больше всех надо было, тому и заехала.

– В следующий раз меня с собой возьмите, – легко вступила в разговор Ната Пак. – У меня красный пояс по тхэквондо. Пока юниорский.

Я заметил у нее едва заметный акцент – протяжные гласные, особенно на концах слов, а «ш» похоже по звуку на «х». Ну, точно, родной у нее – корейский язык! Но гораздо раньше я, конечно, отметил другое: глаза действительно синие, но... обжигающие взглядом, как если бы не двумя прохладными синими озерцами были, а раскаленными красными угольками. Не особо-то и красива, но... Как верно потом заметил Туря – «мила типа жгуче!» Губки – почти сердечком, не крашенные, но ярко-алые. В общем, честно признаюсь: если бы у меня в сердце не угнездилась прочно такая далекая и недоступная, но такая-такая самая-пресамая Вика Ковылина, она же метагалактический генерал Травя, еще неизвестно, до каких бед я бы сам допрыгался-доскакался.

Я искоса зыркнул на Славку: оба они с Натой Пак держались умело – я никакой особой химии в те минуты между ними не ощутил.

– Хы, тхэквондо! – хмыкнула Анька. – Это все фигня по сравнению с тем, что Натка во френдах, знаете с кем, – с Ким Мин Ву! – Тут Аньку эмоции захлестнули. – Я чуть не умерла, я только что с ним говорила! С Мин Ву! Зацените! Она нас с ним познакомила. Умереть не встать! И с Бинна! Натка с ними в дораме «Вечер огненных фиалок» снималась. Представляете?! Нат, скажи!

Ната Пак продолжала загадочно улыбаться.

– Ты уже сказала, – скромно заметила она.

И тут Аня решила меня зацепить по-серьезному:

– Хочешь со звездой Бинна познакомиться? Ты – красавчик, ей понравится! – И повернула голову к Нате: – Нат, можешь ей еще раз позвонить? Ну, предложить знакомство, типа вслепую? С классным русским парнем!

Аня не только меня на вшивость проверяла, но, похоже, и себя решила подзавести. Она ж меня весь год осторожно добивалась, а я так и не сдался, не дал ей возможность называть меня «своим парнем». И хорошо, что ее настоящий парень, крутой Колька Павшин, до моего возвращения в класс невольно помогал мне держать удар. А Аня-то и с ним крутила с явным намеком на то, чтобы мне досадить. Красивая остроносая брюнетка. Знающая себе цену Аня Орловская.

– А он сам захочет? – уколола меня взглядом Ната Пак. – Кстати, здравствуй! Меня Натой зовут.

И она протянула мне руку.

Я пожал девичью руку, которую нежной не назвать – жесткая хватка лапкой хищной птицы... только без когтей.

Я представился.

– Слышала, что ты – крутой скейтер, – сказала Ната Пак... и посмотрела на мою сестренку. – А ты, значит, его сестра Сандра.

– Здравсьте, – сухо кивнула Санька. – Она самая. Некрутая скейтерша без красного пояса по тхэквондо.

Кто бы знал, какой скромной может казаться и моя сестренка-фурия!

– Но такая отчаянная! – хихикнула Ленка, Анькина подружка.

Ната снова посмотрела на меня, потом – на Саньку... и умело так, без всякого такого, признала:

– Без обид, но вы – просто два крутейших клона! Наверно, вы и мысли друг у друга легко читаете. И передаете их друг другу.

Я все-таки чуток обиделся, поскольку всегда считал свою сестренку настоящей северной красавицей, а себя – так себе. Волосы у Саньки оттенка спелой пшеницы, с крупными такими завитушками. От пряди вызывающего цвета манго уже отказалась полгода назад. Глаза – утренних небес, но как бы с дымкой. Что-то даже скандинавское мне виделось, какое-нибудь исландское... Такой сестрой только гордиться и беречь ее как зеницу ока! Ну да, одевалась она всегда как пацан, под брата, то есть меня – джинсы у нас одинаковые. Кроссовки и бейсболка у нее только чуток поярче. Модницей никогда не была. Платье, юбка – только на папины и мамины дни рождения, по уговору с ними. Ну и что? Все равно никакие мы не клоны!

А Санька, к моему облегчению, совсем не обиделась.

– У нас папа – физик. Он говорит, что у нас с братом – квантовая запутанность. Так что телепатия – это еще фигня.

Несколько секунд стояла тишина: компания переваривала «квантовую запутанность».

И тут Ната Пак удивила так удивила:

– То есть ваш папа считает, что вы в версии волновой функции – единое целое, а в корпускулярной версии – как бы условно самостоятельные частицы материи. Я правильно поняла?

Девчонки выпали в осадок, а мы с сестренкой переглянулись. Ната Пак серьезно поднялась в наших глазах.

– Типа того, – кивнул я.

– Так мне позвонить сейчас Бинна? – спросила меня Ната Пак, и снова красная кисточка качнулась маятником. – Хочешь с ней познакомиться? Аня угадала: когда я уезжала, Бинна попросила меня познакомить с каким-нибудь крутым русским парнем и чтобы блондином был... Ты почти же блондин.

Я держал удар. Ната чуток подождала и надавила:

– А что, не знаешь Бинна?

Она так мило протянула это ударное «а» в конце имени-псевдонима звезды, что у меня холодок пробежал по душе, как мышка...

И тут я почувствовал совсем неладное. Что неладное – словами не сказать. Но возникло безумное подозрение, что Ната Пак может читать мои мысли и уже пронюхала, что у меня девушка есть... и совсем не простая девушка. Предчувствие. Да...

Почувствовал что-то, но по-своему, и Славка:

– А ничего, что там у вас, в Корее, уже ночь?

– Ничего, Слава, – милейше улыбнулась ему Ната Пак. – Они – артисты. Они все – совы.

Прямо к стенке меня приперли! Только что чудеса расчудесные случились с превращением моей сестренки Саньки в Славку и с телепортацией, а тут какую-то дорамную ерунду и дружбу с айдолами за чудеса выдают... Сидят, лыбятся, щурятся все на меня по-корейски – глазки, бровки «домиками».

«Хоть бы ливень начался», – подумалось с тоски.

И тут как польет из небесного ведра!

Небольшая передышка

Не знаю, что это было – совпадение или одна из суперспособностей, влившихся в меня вместе с кровью кассиопейцев. Мотивации проверить, могу ли я дождь вызывать, у меня с тех пор не возникало – мало ли что вместо дождя на голову посыплется! У нас с сестренкой эти фокусы, похоже, только с перепугу и проявлялись...

Молниеносный Артурчик успел накинуть свой пиджачок на плечи Саньке, она и вскочить еще не успела.

Славка запоздал на секунду, и его пиджачок достался, конечно же, Натэ Пак. Спалился Славка перед девчонками по полной!

– В «Пальмиру»! – ясное дело, сразу скомандовала та, которая только этим по жизни и занималась, Анька Орловская.

И мы гурьбой рванули за ней в главный торговый центр города Платонова – «Пальмиру», до которого было рукой подать.

Оказалось, что там и тусовались девчонки, когда Санька телепортировалась от них на задний двор гимназии, в гущу неравной схватки – неравной до ее победоносного явления народу, что называется, «под чужим флагом».

А потом к ним, девчонкам, оставшимся в торговом центре без Саньки, откуда ни возмись, подошла Ната Пак, запросто познакомилась и рассказала, что Магистру с подельниками уже досталось за то, что они на Славку наехали.

Стоп! Мы были очень удивлены столь стремительной осведомленностью Натэ Пак. И это только укрепило меня в молчаливой уверенности: эта Ната Пак – тоже непростой орешек и появилась неспроста. И почему-то долго не делился я своими подозрениями с Санькой... Но и она со мной не делилась! Что-то странное стало тогда происходить с нашей с нею «квантовой запутанностью».

Только мы вломились в «Пальмиру» и Анька с девчонками стали бурно обсуждать важнейшую тему, в какой кофейне или фастфуде посушиться-отогреться-похочмячить, как чуткий-пречуткий Артурчик шепнул своим:

– А давайте лучше ко мне...

Главной резиденцией семьи Артурчика, напомним, была шикарная квартира в новом жилом комплексе бизнес-класса. Через квартал от «Пальмиры». Я прямо обнять-расцеловать Артурчика был готов в ту минуту за такую идею! И мы молча, прямо как согласованная в каждом своем порыве стайка птиц, рванули-оторвались от компании Аньки Орловской.

Только мы на волю выскочили, как нас догнал окрик Натэ Пак:

– Эй, лови!

Тормознули. Славка развернулся к уже летевшему к нему пиджаку. Ната Пак знала, что делает!

– Спасибо! – невольно и нелепо вышло у Славки. И он покраснел, поймав пиджак.

– Тебе спасибо! – оставаясь в дверях торгового центра, отвечала Ната Пак.

И махнула рукой. И красной кисточкой – тоже.

– Ее рано брать с собой, – деловито заметил Тура вполголоса.

Быстрый взгляд Славки сверкнул приступом душевной боли, но он смолчал. А пиджак он так и не надел.

Добежали до дома Артурчика.

– Родаки сегодня не раньше десяти вечера будут, – сообщил он, когда мы вошли в подъезд. – Можем расслабиться.

Гостиная в квартире у Артурчика огромная. На длиннющем с изгибом диване могли бы уместиться все, кто недавно теснился на набережной. Но в этом нужды категорически не было.

– Так. У нас полно гостевых банных халатов. Все чистые, новые, – с удовольствием командовал Артурчик. – Калориферы в обеих ваннах греют. Сейчас посушимся, глинтвейн попьем.

– Турь, меня твой пиджак спас, – сказала Санька. – У меня только джинсы немного того. Сами высохнут. Я не буду. И глинтвейн, ты знаешь, только без алкоголя.

Кстати, да. После того как в нас с Санькой влилась капля кассиопейской крови, от любого, даже празднично-шампанского алкоголя и от всех «энергосов» нас стало выворачивать. Такие вот издержки суперспособностей!

– Мне тоже так, – твердо сказал Славка в ответ на суровый взгляд Артурчика.

Артурчик, спец по всяким глинтвейнам и коктейлям, грустно вздохнул:

– Хорошо... А я чуток расслаблюсь. Так. Для пацанов объявляю халатный рэйв. Девушки – в свободном дресс-коде.

Сидеть на диване в махровых халатах и попивать глинтвейн – чудесно, что и говорить!

Пару минут просто молча кайфовали. Предвкушали.

– Никакая она не «няшная», я точно такого про эту Нату сказать не мог, – пробубнил как бы себе под нос Артурчик... и поднял взгляд на Славку: – А она, вообще, не Жнец Смерти?

Славка посмотрел на Турю, я бы сказал, злобно-значительно... но сразу отвел глаза. Снова постояла, потопталась в комнате тишина.

– Ну, мы ждем, – наконец, не выдержал Артурчик и посмотрел теперь на Саньку.

– Чего? – невинно похлопала глазами моя сестренка.

– Ну, если у тебя еще этот... посттравматический синдром... от этого твоего фокуса, – осторожно проговорил Артурчик.

– А-а! – вдруг как будто и вправду только сейчас все вспомнила Санька.

И рассказала, что помнила. Меньше минуты и хватило, чтобы рассказать. Тусовалась с девочками в «Пальмире». Решили жареными крылышками похрустеть. Только присели. И вдруг Саньку накрыло необъяснимой тревогой. И вот она прямо так ясно-преясно почувствовала, что со Славкой что-то очень нехорошее происходит и надо его спасать! И вдруг – раз! И оказалась прямо на месте происшествия, и перед глазами – вроде как душит здоровенный жлоб Магистр бедного Славку. А в отваге и смелости Саньке не откажешь, в каком бы облиии ее беда ни застала!

Еще с минуту молча посидели, потягивая наши глинтвейны.

– Круто! – подал голос Туря. – МЧС отдыхает.

– ...И Марвел нервно курит в сторонке, – добавил по существу Славка. – Это у тебя после тех дел с пришельцами? Как думаешь, это они тебя так апгрейдили?

– Не знаю, – немного нервно отмахнулась Санька, вроде как намекая на то, чтобы из нее не тянули подробности и гипотезы.

Славка затих. Праздновать чудо чудесное и удивляться от всей души почему-то совсем не получалось.

– А как это побывать в шкуре Черного? Кайфово? – стал вдруг расспрашивать Артурчик, его слегка разморило, и он не заметил, что Санька вовсе не настроена смаковать свои суперспособности или как их там. – Трансгендеры тоже могут завидовать, ага!

– Туря! – прямо взвизгнула Санька. – Заткнись! Меня сейчас вывернет всю! Прямо тут, на твой ковер за миллион!

Артурчик вздрогнул и окстился, тряхнул проглинтвейненной головой:

– Прости! Берег потерял...

Я взгляделся в сестренку:

– Тебя тошнит? Проводить?

– Ничего, – помотала головой Санька и обе губы ненадолго закусила. – Только не надо больше про это.

– Если что, если придурки подъезжать будут, скажем, что глюки у них были, – деловитым тоном предложил Славка, с тревогой глянув на меня. – И вообще – всё! Совершенно секретно. Кто помянет, тому глаз вон!

Артурчик закрыл оба глаза, а потом открыл их так, будто с трудом разлепил веки.

– Приснилось! – кивнул он. – Проехали.

– ...и я вам не золотая рыбка! – вдруг брякнула Санька.

Пацаны посмотрели недоуменно не на нее, а на меня. Все-таки правильные у нас с сестренкой друзья!

– Это ты к чему? – осторожно поинтересовался я.

Санька передернула плечами:

– Да не знаю. Так что-то в голову пришло...

Следствие по делу о золотых сосисочных рыбках начинается...

А между тем, как я прикинул много позже, примерно в это же время наш участковый и посетил гражданку, возмущенную «хулиганским поведением сосисок в кастрюле». Да, сначала он и вправду подумал про розыгрыш, но потом проанализировал информацию о жалобщице: она была почтенного возраста, жила по соседству с самим участковым, в доме № 3, а тот обитал в доме № 1 по улице Лобачевского... Да, кстати, совсем забыл сказать о том, что все крупные улицы в нашем городе Платонове названы именами великих математиков и физиков, а улица Лобачевского и есть главная и единственная улица наших Загривок. Так вот, участковый Василий Павлович Бокоплавченко обитал в самом первом доме, то есть ближайшем к мосту через Платоновку... Однако продолжим по существу. С участковым соседка при встрече всегда здоровалась, называя его уважительно по имени-отчеству, хотя знавала еще сопливым мальчуганом.

Суровый, но добрый в душе наш участковый Бокоплавченко решил, что у бабушки начинается деменция, однако одинокого человека надо обязательно посетить и успокоить. Участковый вспомнил давнишний фильм про американского полицейского, который ходил по вызову к старому человеку и прогонял непрошеного гостя, который на самом деле был призраком-галлюцинацией.

Бабушка, в отличие от того пожилого жителя Америки, не была сильно напугана, но к кастрюле, стоявшей на плите, приближаться опасалась. Она приняла участкового очень радушно, провела его на кухню, а сама осталась в дверях. Участковый с удовлетворением отметил, что газ на плите выключен – значит, бабушка еще не требует более пристального внимания соцслужб.

– Что вы видели? – спросил участковый, прежде чем подойти к объекту, содержащему некую загадку.

– Они там так прыгали, что крышка подскакивала! – тыкая пальцем в сторону кастрюли, с гневом доложила хозяйка.

– А сейчас крышка не подскакивает? – задал важный проверочный вопрос участковый.

– Ну вы же сами видите! – возмутилась хозяйка.

Ответ, понятное дело, был неудовлетворительным, но уточнять и переспрашивать участковый не стал, опасаясь и вовсе взволновать бабушку.

– А вы кастрюлю грели? Газ включали? – еще поспрашивал хозяйку Василий Палыч.

Ему на всякий случай пришла в голову мысль, а не положил ли какой-то проникший в ее дом сорванец какую-нибудь взрывоопасную штучковину собственного производства, ведь сам участковый в детстве баловался всякими мелкими взрывчатками – селитровыми, марганцево-алюминиевыми, просто спичечно-серными наконец.

– Упаси бог! – замахала руками бабушка. – Не успела. Они как начали там прыгать, так я от плиты и тикать!

Василий Палыч решительно подошел к плите, левой рукой взялся за крышку кастрюли, а его правая рука невольно потянулась к кобуре с табельным оружием.

Подняв крышку, участковый обомлел: кастрюля оказалась наполовину наполнена водой, в которой шустро плескались... золотые рыбки! И тут одна так подскочила, что выпрыгнула на плиту. Участковый осторожно поднял ее правой рукой, вернул в маленький объем родной стихии и даже проверил, не горяча ли вода... Вода не была горячее, и участковый, успокоившись за безопасность рыбок, аккуратно накрыл кастрюлю.

– У вас аквариум есть? – спросил он с особым чувством, поскольку сам держал в детстве аквариум.

– Да в жизни не было! – отмахнулась хозяйка.

– Угу, – кивнул участковый.

И предчувствие подсказало ему, что на самом деле он имеет дело с каким-то загадочным делом, которое из дурацкой шутки какого-то озорника, проникшего в чужую квартиру, может превратиться в правонарушение куда более серьезное – либо в опасную травлю хозяйки с конечной целью завладеть ее недвижимостью, либо в банальную серийную кражу имущества, раз дом столь доступен. Ведь тех золотых рыбок, которых он увидел в кастрюле, бабушка не могла наловить в речке Платоновке никак – таких дефицитных азиатских рыбок, применяемых для фэн-шуй, можно только в зоомагазине купить, да и то не всегда. Уж ему-то это известно!

Тайный план по... влюблению иностранки (другого слова не придумал)

Артурчик тем временем порывался проводить Саньку, а заодно и нас до Загривок, но, пока моя сестренка выходила в туалет, мы со Славкой чисто по-мужски объяснили ему, почему сегодня этого лучше не делать.

По дороге настроение Саньки ничуть не улучшилось. Она так и шла, опустив взгляд перед собою в землю. То ли о чем-то напряженно, даже мучительно размышляя, то ли борясь с неизбывной печалью. Честное слово, первый... ну, или максимум второй раз в жизни я совершенно не понимал состояния моей сестренки! И от этого сам был совершенно не свой, растерянный и потерянный.

Мы со Славкой изредка переглядывались, и каждый раз после этого я машинально ронял вопрос:

– Ты как?

И получал от сестренки машинальный, какой-то бесчувственный ответ:

– Нормально...

Только у нашей калитки Славка решил подать голос.

– Саня! Саня! – тихо позвал он с двух шагов мою сестренку.

Так бдют человека, опасаясь его напугать.

– А? – отрешенно откликнулась Санька, подняла взгляд и посмотрела Славке не в глаза, а куда-то на его правое плечо и куда-то вдаль, через его плечо.

– Спасибо тебе, – так же тихо проговорил Славка. – Вообще-то, ты меня сегодня спасла... Да всех нас спасла. – И добавил чуть-чуть громче: – Это было круто!

– Ну да, – кивнула Санька, продолжая глядеть куда-то туда же, за Славкино плечо, будто следя взглядом... ну, скажем, за котом Валтасаром, который мог где-то там вдали своей пресловутой огненной рыжиной отсвечивать... и сказала уж совсем тихо слово «Зашибись!», будто на самом деле весь день пошел у нее наперекосяк и случилось совсем не то, чего она хотела, пусть и с невольным крутым спецэффектом.

Дома произошла еще одна странность. Когда вернулся с работы наш папа, Санька, увидев его, как-то замерла... будто сто лет не видела, а папа появился внезапно! И вдруг кинулась к нему, прижалась, обхватила.

Папа удивился. Мы все удивились.

– Приятно, конечно, когда тебя так родная дочка встречает, будто ты из космоса вернулась, – проговорил папа, глазами задавая нам с мамой молчаливый вопрос: «Что это вообще было?!»

– Просто здорово, что ты тут, – услышали мы глухой голосок Саньки, упершейся лбом папе в грудь.

Она шмыгнула носом и отпустила папу.

Но не скажешь, что это был у нее приступ долгожданной встречи с любимым родителем. Печалью задумчивой отрешенности веяло от моей сестренки. И мы, прочая семья, только удивленно переглядывались.

За ужином этот мутный депресняк продолжался и растекался кислой тишиной со стола по всему дому.

Санька смотрела в тарелку.

Чуткие Павлины за столом только один раз внимательно посмотрели на дочурку и один раз посмотрели на ее братишку-близнеца. Я пожал плечами, а затем покачал головой так, чтобы стало понятно: ничего особенного, само пройдет. И кроме дежурных застольных фраз, понима-

ющие Павлины никаких отвлекающих, а значит, раздражающих разговоров не вели. И только в конце пожелали своим детишкам «спокойной ночи». Санька, хоть глаз не поднимала, но ответила живо, что порадовало обеспокоенную семью.

– Спокойной ночи! – И ткнула меня локтем. – Аль, я прямо сейчас заваюсь. Спать дико хочу. Устала... Еще эта контрольная завтра.

– Нормальная идея, – поддержал я сестренку. – Я тоже. – И рискнул тихо напомнить: – Люлей схватил, пока ты не подросла. Голова гудит.

Санька только кивнула в сторону – и всё.

Я же, хоть в сон меня совсем не клонило, и вправду решил капитально залечь, понадеявшись на то, что, выражаясь языком шибко умных психоаналитиков, сестренка все же «захочет поговорить об этом». О чем? «Вот и посмотрим, о чем», – подумалось мне тогда.

У нас с сестренкой большая общая комната в доме, но, когда мы стали потихоньку переваливать из детства в серьезное отрочество, Павлины рассекли комнату ровно напополам раздвижной перегородкой в японском стиле. Сёдзи – рамочная деревянная конструкция, на которой специальная бумага натянута. Очень умно получилось: вроде каждый по отдельности, но и оба вместе, ведь через эту перегородку можно было и шепотом переговариваться.

Короче, легли мы как бы спать. Но каждый, похоже, не собирался этого делать. У каждого какая-то напряженная конспирация получалась: у сестренки ее неукротимые мысли-тревоги, а у меня – тревога ожидания какого-то от сестренки откровения...

Минут десять прошло в тонко, по-комариному звеневшей тишине. Наконец мне показалось, что капли дождя начинают стучать по подоконнику... а потом я понял, что это Санька давит всхлипы. Давит-давит – и вдруг глухо забурили в подушку или под одеяло настоящие рыдания.

Я вскочил как ужаленный!

Сестренка тотчас услышала, как меня сорвало с постели к перегородке между нами.

– Аль, стой, не входи! – даваясь и хлюпая, вскрикнула она. – Не входи! Оставь меня в покое!

Меня ледяным ветром обдавали ее слова. Я невольно замер и уставился в слепую ячейку перегородки на уровне глаз. «Оставь меня в покое, но не оставляй меня одну!» – вот что послышалось мне в мольбе моей сестренки.

– Ну и что мне делать? – вырвалось у меня.

– Просто ложись спать, Аль! – взяла себя в руки Санька. – Не бойся, у меня все в порядке. Просто стресс! Я же там как будто не собой была. А теперь – собой, понимаешь? Мне просто надо побыть одной, собраться.

Какая уж тут квантовая запутанность! Полный хаос! Честно признаюсь, я замерз и разозлился и на сестренку, и на себя за эту полную непонятку и свою неспособность как-то помочь ей, привести в чувство, обнять, как обычно бывало у нас, за голову и прижать к себе... Все бы сразу пришло в норму!

Я постоял еще немного в нерешительности и наконец напугался, знаете чего? Того, что мы с сестренкой будем становиться все взрослее и взрослее. И – неужели так будет?! – все больше будем отдаляться друг от друга. Ведь иначе и быть не может. У каждого будет своя семья, свои проблемы, которыми делиться – просто вываливать друг на друга целый мусоровоз всякой ерунды... Вот какие мудрые и муторные мысли о будущем мне тогда стали давить на мозг. И перед этой японской перегородкой я почувствовал дикое одиночество никому не нужного самураяронины. Вот таким себя и вообразил. Сейчас даже смешно, что такой образ родился в воображении и тучей опустил на сердце подростку. А тогда совсем не было смешно.

– Ну, я тогда пойду, – пробубнил я так, будто собирался теперь одеться и вообще навсегда уйти из дома в глухую ночь.

– Спокойной ночи, Аль! Ложись. Ты уже, наверно, замерз, – тихими словами разом оставила меня от роковых решений моя чуткая сестренка.

Ну, лег – что еще оставалось делать по-умному?

Лежу.

И вдруг муторно засыпаю... И в каких-то необычайных, пугающих обличьях начинает мне видеться моя сестренка... вот мы идем по нашей, главной улице Загривок – и Санька то в Артурчика превращается, то в Славку. И так получается, что я иду то между двух Артурчиков, то между двух Славков... и чувствую я себя, будто нахожусь между двух челюстей какой-то огромной хищной рыбыны... и начинаю все сильнее бояться, что Санька вот-вот переплавится в меня и я куда-то денусь и больше ничего не смогу. Бывает, человек лежит в коме, в полной тьме, но все слышит и понимает... Вот чего-то такого я боялся в те мгновения.

И вздрагиваю, просыпаюсь, открываю глаза... а Санька молча надо мной стоит в клетчатой ковбойке. И глядит. Меня аж вместе с кроватью тряхнуло, одеяло ногами взметнул!

– Напугала!!! Ты чего?!

Невозмутимо-буддийское выражение на лице Саньки не изменилось.

– Аль, ты должен помочь, – тихо и абсолютно безоговорочно проговорила моя сестренка.

Я выдохнул:

– Фигня вопрос! Дай только штаны надену.

– Нет. Ты меня не понял, Аль, – сказала Санька, и в ее глазах появился живой, горячий, но слегка устрашающий блеск. – Надо Славе помочь. Надо, чтобы мы помогли Славе.

Я еще раз выдохнул:

– А на «после контрольной» это никак нельзя отложить?

Санька, поджав губы, помотала головой:

– У меня есть план. Его надо прямо сейчас обсудить.

– погоди, ведь мы уже помогли Черному по самое не хочу, – включилась у меня почти долговременная память. – Ты уже помогла, как... как себе даже не представить! Эти жлобы наверняка будут обходить его теперь за километр.

Санька снова помотала головой. И на мою кровать так и не присела, отчего у меня закралось тревожное подозрение, что помогать Славе все-таки придется прямо сейчас, посреди ночи.

– Ты не понимаешь, Аль, – на удивление терпеливо сверлила моя сестренка. – Надо Славе помочь так, чтобы Натка в него влюбилась вот по самое-самое не хочу!

С каждым словом сестренка повышала голос – и у меня как-то диафрагму поджало... Все опять дико запуталось! Что это за идея бредовая такая?! И почему перед этим был рев в подушку?!

– А разве она еще не... – промямлил я. – Она же сама, типа, инициативу проявляет... Жлобы же не просто так заволновались.

– Ты не понимаешь, Аль, – заладила свое сестренка. – Надо, чтобы... В общем, короче, надо узнать, что она больше всего на свете любит.

– А в чем трудности? – решил я успокоить себя тем, чтобы не выходить из роли дурачка. Девчонок все равно не понять, как ни тужься мозгами!

– Надо, чтобы ты завтра поговорил со жлобами, – опять же тоном мягкого, но необсуждаемого приказа сказала Санька.

Становилось интереснее.

– И по каким статьям предлагаешь переговоры? – спросил я...

...и помнится, невольно заулыбался, представив себе выражения на лицах жлобов, когда я к ним подвалю. При этом я был абсолютно уверен в том, что никаких переговоров ни о чем с ними не будет, потому и заулыбался.

– Надо им сказать, что нам тоже не нравится, что эта Натка Пак к Славке прилипла. Отбивает его от нашей дружной компании... В общем, уводит друга. И надо, чтобы девчонки ее класса с ней разобрались.

Вот тут меня окатило холодным душем! «Ты с ума сошла!», «У тебя крыша поехала!», «Ты берега потеряла!» – все эти крики пронеслись в моей голове... Молча пронеслись, потому что я сдержался: на сестренку при таком ее непонятном и явно нездоровом состоянии срываться было нельзя.

– Короче, ты хочешь, чтобы девчонки ее класса устроили ей жесткий буллинг за Славку и за то, что она переметнулась к девчонкам нашего класса, – процедил я предельно холодным тоном, на который был в ту минуту способен, и подтянул одеяло к подбородку. – Так, да?

– Типа того, – кивнула сестренка.

– Может, я чего-то не улавливаю... – с предельно мудрой мягкостью, на какую, опять же, только был способен, продолжил я. – Но ты-то сама улавливаешь, что на темную сторону прямо сейчас переходишь?

Санька помолчала несколько секунд – уже хорошо!

– Ну, это временно, Аль. Для дела. Для пользы. Потом разрулим, – сказала она.

Я понял, что с дороги ее не свернуть.

– И как таким способом ты влюбишь Нату Пак в Славку по самое-самое?..

Санька, не думая ни секунды, выпалила тотчас:

– А я на нее настроюсь. И когда ее будут бить, превращусь в нее и узнаю все ее желания... и узнаю, что она больше всего любит... и вообще, узнаю, чего она от Славки хочет... и заодно помогу, конечно!

У меня в самом буквальном смысле голова кругом пошла от таких чудовищно негуманных планов.

Дождался я, пока Санька «захочет поговорить об этом»... и вот дождался, нате вам с кисточкой!

Одно было понятно: сверхспособности, которыми владели детишки-кассиопейцы, им самим нипочем, а вот психику простой земной девочки могут серьезно покалечить! Лампочку, рассчитанную на 127 вольт, можно, конечно, ввернуть в патрон, что в сети на 220 вольт, она даже вспыхнет ярко, но ничем хорошим это не кончится!

Я постарался задуматься сильно и быстро. И вот что у меня получилось:

– Сань, а ничего, что у нее какой-то там пояс тхэквондо? Она одноклассниц уложит, не успеешь ты в нее превратиться.

– Может, успеет, а может, и нет, – легко парировала сестренка. – Надо попробовать! – И опять за свое: – Надо Славке помочь. Он такой...

И запнулась.

– Какой? – поймал я намек на что-то, возможно, важное.

– А не важно, – тотчас отмахнулась Санька. – Так ты поговоришь со жлобами или мне самой к ним подойти? Они ж меня тогда не видели. Не успели. Верно?

Я вздохнул... а выдохнул с трудом:

– А может, проще и к делу подойти?

– Как? – спросила Санька, и у меня появилась надежда.

И я временно скрыл от нее свою простую идею: по-дружески предложить Славке самому ему, друбану нашему, узнать у Наты Пак, что ей больше всего на свете нравится, а потом уж и помогать ему всем нам дружно и по полной программе.

– Сань, утро вечера мудренее! – сказал я. – Ты меня спать послала. Теперь я тебя спать посылаю. А это недалеко отсюда... Хорошо? А завтра после контрольной все обсудим. Нормальный, по-моему, план.

И Санька – ура! – согласилась! Ну да, просто, наконец, устала. Выдохлась.

Небывалое ограбление зоомагазина

Пока мы дурью маялись в тот день, наш участковый Василий Палыч делом занимался. Со стороны, правда, могло показаться, что это дело какое-то пустяшное, для развлечения, но оно в итоге привело проницательного участкового к делам, можно сказать, галактического масштаба. Много мелочей, происходящих в наших Загравках, как выясняется, могут иметь галактический масштаб.

Интуиция подсказывала участковому, что текущий день никакими серьезными происшествиями грозить не собирается, поэтому можно сосредоточиться на «деле хулиганских сосисок с рыбками», раз уж оно открыто.

Сначала Василий Палыч бережно перенес кастрюлю с плиты на стол и популярно объяснил хозяйке происшедшее чудо с появлением живых золотых рыбок. Мол, пошутили сорванцы, и он им уши надерет. А после того, как хозяйка перекрестилась, попросил ее рыбок не трогать, потому что они могут быть краденными и спрятанными нарочно в таком месте, которое в голову не придет хозяину экзотических живых тварей. Потом участковый спросил, есть ли у бабушки еще что-то поесть вместо исчезнувших, как можно догадаться, сосисок и тем более заменивших их рыбок. У бабушки оказались еще недавно испеченные ею сырники, чему оба порадовались. Василий Палыч пообещал скоро вернуться и дорогостоящих рыбок забрать, а от угощения отказался, хотя сырники со сметаной любил и до сих пор любит.

– Может, их тоже чем-нибудь покормить пока? – сжалась бабушка над тварями, попавшими в неблагоприятную емкость.

– Упаси Бог! – отрезал участковый. – Им червяки особые нужны. Я сам позабочусь.

Потом участковый опросил других соседей бабушки, не замечали ли они чего-то или кого-то подозрительного у ее дверей, не толклись ли тут шаловливые детишки-подростки, в том числе имея в виду и нашу компанию, или хотя бы один с банкой в руках, не топал ли кто по улице, хрумкая сосиской. Соседями ничего такого сосисочно-хулиганского замечено не было, и Василий Палыч отправился через мост в зоомагазин города Платонова.

В зоомагазине участковый подошел к продавщице Тане и спросил ее, не покупал ли кто сегодня или на днях, или вообще в обозримом прошлом, но не очень давно, золотых рыбок вида «телескоп» или «оранда» в количестве семи штук. Именно таких рыбок участковый увидел и определил их число в бабушкиной кастрюле.

– Вы даже таких знаете?! – удивилась продавщица Таня. – У вас аквариум есть, да?

Что-то не понравилось участковому в реакции продавщицы.

– Был, – ответил Василий Палыч. – Но давно. А то я бы к вам часто ходил и все без лишних вопросов бы знал... Так покупали таких рыбок?

– Нет, – ответила продавщица после короткой паузы и подозрительно отвела взгляд в сторону и вниз.

– А если все же напрямь обе памяти? – поднажал всерьез Василий Палыч.

– Какие обе? – растерялась продавщица Таня и невольно подняла взгляд.

– Кратковременную и долговременную, – строго и конкретно перечислил участковый, глядя продавщице в глаза.

Таня немного помолчала и сказала глухим голосом:

– Нет, не покупали.

– Значит, украли? – выстрелил в цель участковый.

Продавщица Таня вздрогнула и присмотрелась к Василию Палычу.

– Вы все равно не поверите... – шепотком проговорила она.

Тут Василий Палыч расслабился и постарался превратиться в само обаяние:

– Вас, кажется, Таней зовут...

Продавщица кивнула.

– Таню-уша, – ласково протянул участковый. – Давайте сделаем так: вы постараетесь мне рассказать все именно так, чтобы я ни за что вам не поверил, а я уж со своей стороны постараюсь сделать так, чтобы вам можно было поверить.

Продавщица часто поморгала, подумала и сказала:

– Пойдемте.

И подвела Василия Палыча к стенду с аквариумами.

– Замечаете, что тут кое-что выпадает из ассортимента?

Участковый, конечно, сразу же заметил, что среди аквариумов один заполнен всего ничего, и в нем на мелководе млеет большая и странно продолговатая лягушка со странным же отливом кожи, похожим на бензиновые разводы на поверхности лужи.

– Вот это имеете в виду? – ткнул участковый пальцем в стекло.

Лягушка резво повернулась и уставилась на участкового нехорошим блестящим взором.

Продавщица кивнула:

– Еще утром здесь было воды доверху и плавали рыбки тех самых видов, которые вы назвали, – так же шепотком проговорила она, приблизившись к участковому, насколько позволяли приличия. – А теперь вот вдруг... амфибия... я даже не знаю, какого вида... В Интернете не нашла.

Участковый невольно хохотнул.

– Вы мне не верите! – горестно отшатнулась продавщица.

– Нет, вы не то подумали. Извините, – как мог, расшаркался участковый. – Просто вспомнил... как в детстве лягушкой бабушку свою пугал.

На самом деле причина смешинки была другой: по призыву Василий Палыч служил когда-то в морской пехоте и не раз на учениях высаживался в составе десанта на машинах-амфибиях. Но тут перед ним оказалась амфибия, на которой, конечно, никаким десантом никуда не высадишься...

– Вы не примечали: никто не подходил к этому аквариуму? – спросил очень серьезно участковый. – Не стоял тут... ну, скажем, с сумкой большой?

Такой вопрос сразу вернул доверие продавщицы – она поняла, что этот человек в полицейской форме готов взять на заметку ее странный рассказ.

– И знаете еще что, – явно решила разоткровенничаться Таня. – Тоже не поверите: когда я увидела эту тварь, она жрала сосиску... Прямо заглатывала ее целиком, как удав, а не лягушка.

«Все сходится, но только ничего не получается», – подумал Василий Палыч.

Спросите, откуда я знаю не только про этот разговор, но даже про мысли участкового? Так он нам сам потом все подробно рассказывал!

– Так кто тут мог подозрительно задержаться? – переспросил Василий Палыч.

– Ну, тут часто люди ошиваются, – пожала плечами продавщица. – Просто заходят, как в зоопарк, поглазеть на рыбок. Но так чтобы перелить вместе с рыбками, да еще это чудовище занести... ну, я бы сразу заметила. А с сумками... Заходила... – Тут даже встрепенулась Таня. – С большой сумкой. Дорогушей. «Луи Виттон». Точно! Прямо к этому аквариуму подходила! И стояла около него! Да вы не поверите кто!

– Если я в превращение рыбок в лягушку почти поверил, то, наверно, смогу поверить и в появление обычного человека, – резонно заметил Василий Палыч.

– Она – не обычный человек, – еще сильнее возбудилась Таня. – Но она точно не могла украсть – я же ей дырку в спине глазами проковыряла.

– Так кто это был? – с терпеливым спокойствием спросил Василий Палыч.

– Гарина! Лиля Гарина! – выдохнула продавщица лютное признание.

Лириану Гарину знал весь Платонов. Первая красавица города! Все только жалели, что она не совсем-таки местная, не здесь родилась, а то бы всем миром добились того, чтобы

послать ее на конкурс Мисс Россия или сразу Мисс Вселенная. Внешность у нее, правда, была как бы совсем не российская: вылитая мисс какой-нибудь латиноамериканской страны типа Венесуэлы или Мексики. Появилась в городе прошлым летом, имела диплом журналиста и отлично поставленный артистический голос. Ей предложили вести новости на платоновском телевидении, но она отказалась и заявила, что у нее есть замечательный проект «Они глядят на нас и все видят!» Эдакое «В мире животных», только с намеком на то, что они, наши братья меньшие, нам молча говорят: «Как вам не стыдно!» Рейтинг у передачи вышел зашкаливающий, куда выше, чем у криминальной хроники и «Секретов платоновской красоты для всех».

– Значит, Гарина... – задумчиво проговорил Василий Палыч. – Что ж. Мотивация возможна, но реализация странная и даже неправдоподобная. Вы согласны, Таня? Меня Василием зовут. Можно пока – и Павловичем.

– Конечно согласна, Василий Павлович! – воодушевленно отвечала продавщица Таня, и тут немного потухла вся. – Только вы пока никому ничего не говорите. А то надо мной смеяться будут. Я уж из своего кармана оплачу этих рыбок и покупку оформлю.

– Ну, эта разноцветная жаба, наверно, своей ценой всех рыбок покроет, – с хитринкой заметил участковый.

– Так как же я ее оформлю?! – горестно призналась продавщица. – Мы же у частных лиц не можем животных на продажу принимать.

– Ну ничего. Считайте, что меня к вам, честной работнице зооторговли, сам Бог вовремя послал, – добавил хитринки в голос участковый. – Не надо тратиться. Вернее, не придется. Или придется, но чуть-чуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.